

0379

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Рэй Морган

ПРОЩАЙ, МЕЧТА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Рэй Морган

Прощай, мечта

«Центрполиграф»

2013

Морган Р.

Прощай, мечта / Р. Морган — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Тори Сандз в детстве жила в поместье с таинственным названием Шангри-Ла. Став взрослой, она приезжает туда с единственным намерением узнать тайну испанских драгоценностей, исчезновение которых привело к смерти ее отца – бывшего дворецкого в Шангри-Ла...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рэй Морган

Прощай, мечта

Глава 1

Дрожь пробирала Тори Сандз до костей. У нее зуб на зуб не попадал. Но дрожала она не только от холода – она не на шутку испугалась.

Господи, что ей делать? Она успела добраться до отмели, когда яркое солнце светило, как на пляже в Калифорнии. А занесли ее сюда сентиментальные воспоминания – она хотела пройтись вокруг обрыва и оживить в памяти свои детские игры в пещерах. И совсем забыла, как быстро здесь меняется погода, не говоря уже о приливах.

И вот теперь она в ловушке, потому что при полной воде отмель превращалась в остров. К тому же сгустился туман, мгновенно поглотив все вокруг.

Такой туман раньше называли убийцей. Она тогда была ребенком и жила наверху, на утесе, в поместье Хантингтонов. Она была единственным ребенком в семье дворецкого.

Конечно, она могла бы доплыть или дойти вброд до берега, но она не видела земли, да и течение наверняка унесло бы ее в открытый океан.

Гром загрохотал так оглушительно, что она вздрогнула. Сейчас еще и дождь пойдет.

Как же ей отсюда выбраться? Она никому не сказала, куда направляется. Сотовый телефон отключился, фонаря у нее не было. Неужели придется провести здесь ночь?

«И потом ее сожрало скользкое морское чудовище...»

Эта фраза из давно забытой детской сказки пришла ей в голову.

Надо звать на помощь. Но она не увидела ни одной живой души, когда шла через дюны и насыпи мокрого песка. А что еще ей остается делать?

– На помощь! – изо всех сил закричала она. – На помощь! Я не могу выбраться с отмели. На помощь!

Никто не откликнулся, лишь ритмичный плеск воды о берег. Откуда-то издали донесся звук сирены, подающей сигнал судам. Тори обхватила себя руками и зажмурилась от ветра – пряди волос били ей в глаза. Она была на грани истерики.

– Миссис Марино? – раздался в темноте глубокий мужской голос. – Вы где?

О господи! Значит, она не умрет здесь от холода. Но как он ее назвал? Миссис Марино? А, да. Под этой фамилией она представилась, чтобы Хантингтоны не заподозрили, кто она на самом деле.

– Я здесь! – выкрикнула она. – Что мне делать?

– Стойте на месте.

Какой голос! Она уже в него влюбилась. Твердый, мужественный и уверенный. Такому голосу можно доверять. Хорошо бы еще, чтобы этот человек соответствовал своему голосу.

* * *

Марк Хантингтон с ворчанием стянул куртку и термофутболку. Не таким образом он собирался провести остаток дня. Теперь придется спасать одну из стаи стервятников, налетевших на Шангри-Ла, его фамильное поместье.

Он отдавал себе отчет в создавшейся ситуации. Денег нет. Наследство уплывает. За десять лет военной службы он не накопил достаточно средств, чтобы заплатить налоги, которые его мать давно игнорировала. Ей кажется, что, продав поместье, она разрешит проблему. А она – официальный владелец.

Итак, Шангри-Ла выставлено на продажу. Объявления, которые мать тщательно продумала, привлекли восемь покупателей – они приехали на уикэнд, чтобы осмотреть поместье. Все они, по мнению Марка, мошенники, которых следует утопить.

Ну, разумеется, фигурально. За годы, проведенные им в спецподразделении «морских котиков» армии США, у него в мозгу прочно укоренились такие понятия, как защита и спасение, и, чтобы избавиться от этих этических норм, понадобилось бы нечто большее, чем обычная злоба.

– Говорите со мной, – приказал он стоящей в тумане женщине, поскольку не мог ее видеть. – Я пойду на ваш голос.

– Хорошо! – крикнула в ответ она. – О чем мне говорить?

Он фыркнул. Не все ли равно о чем? Он не собирается вслушиваться в слова, ему важен звук ее голоса. Может, посоветовать ей пересказать условия, на которых она хочет купить его родовое поместье? Ха-ха.

– Спойте песню, – предложил он. Посмотрев на свои пляжные шорты, он решил их не снимать, а куртку и рубашку снял, потому что подумал, что ему придется плыть, если там окажется достаточно глубоко. – Можете рассказать стихотворение. Все что угодно.

Вода оказалась ледяной. Из-за плотного тумана он ничего не видел. Он услышал, как женщина начала что-то напевать. А у нее приятный голос. Он остановился и прислушался. Мелодия показалась ему знакомой. Похоже на кельтскую народную песню. Где он мог слышать это раньше? Но какое это имеет значение? Пусть продолжает петь, чтобы он смог поскорее ее найти.

Недовольно хмыкнув, он двинулся против течения вперед.

Тори слышала, как он приближается к ней. Как она ему благодарна! Она подняла голову, туда, где должно быть солнце, и запела изо всех сил.

Через несколько минут плеск воды раздался совсем близко, и она начала различать темный силуэт.

– Слава богу! – воскликнула она. – Я боялась, что придется провести ночь здесь, на холоде.

Он ничего на это не ответил. Когда он подошел ближе, Тори показалось, что черты его лица ей знакомы. О нет! Этого не может быть.

Он остановился в нескольких шагах от нее.

– Миссис Марино, я Марк Хантингтон. Мардж – моя мать. Так что теперь вы знаете, что я не бомж, промышляющий на пляже.

Сердце у нее глухо застучало. Марк Хантингтон. Что он здесь делает? Она не видела его много лет... пятнадцать, по крайней мере. Она слышала, что он был за границей на военной службе.

Но вот он здесь, смотрит на нее, смотрит не слишком доброжелательно, несмотря на вежливые слова.

– А как вы вообще сюда попали? И зачем?

Он ее не узнал! Это хорошо. Да и как он мог ее узнать? Она ведь едва его узнала. Не узнала бы, если бы встретила где-нибудь еще. В последний раз, когда она видела его, он был эдакий долговязый, самоуверенный подросток, который, вероятно, и не догадывался о ее существовании.

А сейчас он весь состоит из выпирающих мускулов. У него широкие плечи, темные, падающие на лоб волосы и прозрачные голубые глаза, которые враждебно на нее смотрят. Он – самый потрясающий мужчина, каких она когда-либо видела. От волнения она не могла произнести ни слова.

Он нахмурился:

– Вы в порядке?

Она кивнула.

– Э... меня зовут Тори. Но вам, очевидно, это известно. Я просто осматривала пещеры, сгустился туман и...

– Понятно, – прервал ее он. – Значит, все в порядке. Ваш муж забеспокоился, когда вы не появились к чаю. Вас все ждут.

Муж? Какой еще муж? У нее нет мужа. Ох. Но у нее есть Карл Марино, и он выступает в роли ее мужа. Она не должна этого забывать.

– Мне очень жаль, что я причинила столько беспокойства, – сказала она, овладев наконец собой. Неудивительно разволноваться при виде того, в кого ты была влюблена, когда он был мальчишкой. Но ей следует помнить, что он – враг, как и все остальные Хантингтоны.

И вот сейчас один из Хантингтонов спасает ее от холода. Ситуация по меньшей мере щекотливая.

– Я потеряла счет времени.

Он кивнул, окинув взглядом ее голые руки и ноги, едва прикрытые коротким летним платьем.

– В следующий раз захватите куртку, – грубо посоветовал он. – Холодает очень быстро.

Она это знала. Ведь в детстве она каждое лето проводила на этом самом побережье. Но с тех пор прошло ни много ни мало пятнадцать лет, и когда она увидела место, где играла ребенком, то от волнения забыла о капризах погоды.

– Со мной все хорошо, – резко ответила она. – Вы отведете меня обратно?

Он оглядел ее с головы до ног, и впервые в его глазах промелькнуло что-то похожее на добрую усмешку.

– Нет, – сказал он. – Я вас отнесу.

– Что? – Она отступила назад по песку. – Нет, вы не можете нести меня.

– Почему нет? Я достаточно натренирован в переноске различных грузов, а вы уж точно много не весите.

Он что, высмеивает ее? И откуда такая враждебность, если он считает, что увидел ее впервые?

– Груз с куриными мозгами? Я не предполагала, что вы настолько хорошо меня знаете. – Она не удержалась от резкого тона.

У него скривились губы.

– Я не это имел в виду.

– Возможно, но вы это высказали.

– Миссис Марино, – подавляя раздражение, произнес он, – вашего мужа едва не хватил удар. Он думает, что вы могли упасть с обрыва или что-то в этом роде. Поэтому я хочу благополучно доставить вас в дом. – Он нетерпеливо дернул плечом. – И давайте покончим с этим.

Она посмотрела на его гладкий, крепкий торс, которого ей придется касаться, если он понесет ее на руках. Сердце у нее начало колотиться подобно молоту. Когда-то она мечтала о том, чтобы дотронуться до него, но тогда она была почти что в него влюблена. А сейчас... она не сможет до него дотронуться. К тому же он – враг.

– Нет, – сказала она. – Я пойду сама. Я... буду держаться за... – Она хотела сказать «за рубашку», но на нем не было рубашки, только пляжные шорты. От мысли, что ей придется просунуть пальцы за резинку на шортах, у нее стянуло горло.

Он все понял.

– Да, именно так – держаться за шорты, – насмешливо сказал он. – Я все же вас понесу.

Она замотала головой:

– Нет.

Терпение у него лопнуло.

– Слушайте меня внимательно. Течение очень сильное. Если вы не устоите на ногах, то вас унесет в море. Тогда мне придется плыть за вами, и я не уверен, что смогу вас спасти. Будет лучше и вам, и мне, если вы позволите взять вас на руки.

– А по-другому никак нельзя?

– В чем дело? – сердито спросил он.

Она не менее сердито ответила:

– Но вы же почти голый.

Он смерил ее таким взглядом, будто она спятила.

– Да вы сами не очень-то одеты. Если бы мы собрались купаться, вас бы это не смутило.

– Но...

– Послушайте, с каждой минутой вода прибывает. – И с иронической улыбкой заметил: – Обещаю, что буду нежным.

Зло берет слушать такое! Тори в замешательстве не знала, как ей поступить, но тут он шагнул к ней, подхватил и поднял на руки. Он сейчас перекинет ее через плечо! Она вскрикнула, и тогда он одной рукой взял под колени, а другой – за спину. Она обхватила его за шею, чтобы не упасть.

Он такой крепкий, и кожа у него такая теплая... Это подействовало на нее как наркотик. Она закрыла глаза, стараясь забыть о том, что он не тот самый мальчик, на которого она смотрела с обожанием.

Хотя это обожание начало исчезать, когда Хантингтоны уволили ее отца, обвинили его в преступлениях и выкинули всю семью из дома, который давно стал для них родным. От правды не скроешься – Хантингтоны разрушили ее семью, разбили в пух и прах их жизнь. И все это из-за лжи. С тех пор все изменилось, пошло не так, а боль и обида продолжали сжигать ее.

Но... если не думать о том, кто он на самом деле, ей было даже приятно. И к тому же ее никто никогда так сильно не обнимал.

Вода вздымалась и бурлила. Тори чувствовала, что он передвигается с усилием. Один раз он споткнулся, и вода обрызгала ей ноги. Она вскрикнула и крепче ухватилась за него, уткнувшись лицом ему в плечо.

– Я вас держу, – хрипло произнес он. – Уже совсем близко. Мы почти добрались.

Она приподняла голову и посмотрела вперед, но ничего не увидела – только холодный, серый туман. Как он может знать, что они почти добрались? Она этого тоже не знает. Зато знает точно – кожа у него гладкая как шелк.

Туман начал рассеиваться, и Тори увидела берег.

– Вот мы и на месте, – сказал он.

Тори по его походке почувствовала, что он идет по сухому песку. Он поставил ее на землю, а она... ощутила сожаление.

– Наденьте мою куртку, – сказал он, подобрал куртку с песка и отдал ей.

Она послушно оделась. Куртка из денима была большая и тяжелая, с металлическими заклепками у карманов. И еще хранила его тепло.

Тори повернулась к нему. Он стоял, задрав руки и натягивая через голову термофутболку. Она как замороженная смотрела на игру мускулов у него на груди и вдруг охнула, увидев глубокий продолговатый шрам на ребрах. Она была поражена, и он это заметил – судя по тому, как изменился его взгляд. Тори хотела было спросить про шрам, но по его глазам поняла, что не следует этого делать. Хотя надо же что-то сказать – она не хотела, чтобы он счел ее невоспитанной особой.

– Благодарю вас, – произнесла она. – Я действительно очень благодарна. Я хочу сказать...

– А я был бы весьма благодарен за ответы на некоторые вопросы, – холодноотреагировал он.

Она уставилась на него:

– Что... Какие ответы? О чем вы?

– О том, что вы здесь делаете. И почему сюда прибыли.

Тори охватила паника. Не может быть, чтобы он так быстро ее раскусил.

– Я... мы приехали посмотреть поместье, разумеется. Оно ведь выставлено на продажу?

Он кивнул, ожидая дальнейших разъяснений.

– Мы приехали посмотреть, захочет ли Карл... я хочу сказать – захотим ли мы приобрести эту собственность. Что-то не так?

Он смотрел ей прямо в глаза.

– Так. Именно для этого приехали восемь человек – провести уик-энд, осматривая и оценивая недвижимость. – Он прищурился. – Я-то думал, что главное внимание будет уделено дому. Либо внутреннему дворику. Либо водопаду или огромному двору перед домом. Вы же, едва оставив сумки в комнате, отправились к пещерам. А ваш муж пошел искать что-то в старом винограднике. – Он вопросительно изогнул бровь. – И что из всего этого следует?

Тори нахмурилась. Она не знала, что Карл ушел самостоятельно осматривать окрестности. Да, выглядит странно то, что их обоих потянуло в разные стороны, причем сразу же по приезде. Она должна постараться развеять все подозрения.

– Что вы хотите этим сказать? Что следует? Ничего не следует. Нас просто интересует все: дом, территория, пляж. Я слышала о пещерах и... и захотела сама их осмотреть.

Его не убедили ее слова.

– Пещеры едва ли самая главная достопримечательность в поместье. Они, разумеется, имеют историческое значение. Их привечали контрабандисты еще с испанских времен. – И язвительно добавил: – Вы по этой причине там были? Что-то прятали?

Тори едва не расхохоталась, хотя понимала, что он вовсе не шутит.

– Будь это так, я вам ничего не захотела бы рассказать. – Она закусил губу, тут же пожалев о своих словах, и приказала себе держаться миролюбиво. И громко уточнила: – Я хочу увидеть все. Кажется, это замечательное место.

– Хм... да. – Голубые глаза мрачно смотрели на нее. – И оно стоит намного дороже той цены, которую назначила моя мать. – Он усмехнулся. – Но вы ведь сами это понимаете.

Раскат грома прозвучал зловеще, словно подчеркивая смысл сказанного им. Крупные капли дождя забили о песок. Тори снова пробрала дрожь.

Глава 2

Воздух сотрясали раскаты грома, полил сильный дождь. Марк посмотрел на небо и выругался.

– Раз начался дождь, туман не скоро рассеется. Через дюны нам не пройти. Видите сарай вон там, за ледяником?

Он указал на дерево и на деревянное строение неподалеку от него, и они побежали туда. К счастью, дверь не была заперта. Они, задыхаясь, вбежали внутрь, Марк захлопнул дверь и посмотрел на Тори. Она поспешно отвернулась.

– Дождь скоро закончится, – сказал он. – Можем пока что сесть и переждать.

Внутри сарая было чисто, рабочие инструменты – по одной стене, вдоль другой – мешки с гравием и торфяным мхом. Тори села на пластиковый мешок, прислушиваясь к стуку дождя по крыше. В нескольких местах струйки воды текли по стенам, но больших протечек не было. Оба молчали, да и дождь слишком громко стучал, так что все равно заглушил бы их голоса.

Марк сидел, отвернувшись от нее, и смотрел в маленькое окошко на дождь, поэтому Тори смогла разглядеть его – затылок, шею, широкие плечи.

Ее опять проняла дрожь, но на это раз не от холода – она начала понимать, что ее задача будет не из легких. И с чего она взяла, что будет просто? Пятнадцать лет она ненавидела Хантингтонов, и у нее в мозгу укрепился образ монстров. Она безумно хотела обелить имя отца и восстановить справедливость.

Но теперь, когда она очутилась лицом к лицу с ними, все выглядит по-другому. Действительность идет вразрез с тем, что она нафантазировала. Они – обычные люди. Правда, это не означает, что они не виноваты. Но все-таки они лишь обычные люди.

Прежде всего Мардж, мать Марка. Когда Тори с Карлом шли по аллее к дому и поднялись по ступеням на широкую террасу перед парадной дверью, сердце у нее так сильно колотилось, что она боялась, как бы не хлопнуться в обморок. Но тут дверь распахнулась, и они увидели невысокую рыжую женщину в простом брючном костюме. Она тепло улыбалась, приветствуя их в Шангри-Ла. Она не походила на Круэллу де Виль¹, которой всегда представлялась Тори все эти годы. На самом деле она скорее смахивала на шоколадное пирожное. Тори была разочарована.

Старшая сестра Марка Шейла показала их комнаты. Шейла оказалась ближе к нарисованному Тори образу. Она всегда была заносчивой особой, и по ее виду было ясно, что она не переменялась, хотя на дьяволицу не тянула.

В семье было двое мальчиков, Марк и его старший брат Рики. Когда они с Карлом приехали, Тори решила, что оба молодых человека сейчас не живут в доме, что у них собственная жизнь где-то в другом месте. Каково же было ее удивление, когда она увидела Марка здесь.

Конечно, больше всех виноват в случившемся был отец Марка, Тим Хантингтон, которого все называли Хант. Он утонул много лет назад, когда его лодка опрокинулась в заливе. Вот кому Тори не смогла бы противостоять, так это ему. Духу не хватило бы.

Она представляла себе, как все произойдет: она приезжает в Шангри-Ла, находит доказательства, оправдывающие ее отца, торжественно представляет эти доказательства Мардж и Шейле, а те с рыданиями просят прощения. Она даже потребует, чтобы они написали отказ от своих обвинений и отослали бумагу в местную газету «Веселый маяк». Это вызовет переполох в маленьком городке. Мэр назначит день, чтобы отметить это событие, и вручит Тори

¹ Круэлла де Виль – отвратительный персонаж романа Д. Смита «Сто один далматинец» (1956), одноименного диснеевского анимационного фильма и других экранизаций. (Здесь и далее примеч. пер.)

памятный почетный значок. А Тори отвезет его в Лос-Анджелес и отдаст маме. Об этом она мечтала не один год.

Но недавно она нашла доказательство, которое бросало тень на ее надежды. Неужели в этой трагической истории было что-то еще, чего она не знала? И по этой причине она сегодня здесь.

Ливень почти перестал, и уже не было слышно барабанной дробы по крыше. Марк повернулся к Тори, голубые глаза смотрели скептически.

– Расскажите мне про Карла, – неожиданно произнес он.

– Что именно? – Этого Тори не ожидала.

– Как долго вы с ним женаты?

Тори нахмурилась. Врать ей совсем не хотелось. Но как быть? Наверное, надо уйти от прямого ответа, избежать фактов любым способом.

– Не долго, – сказала она.

– Выходит, вы молодожены?

Она улыбнулась. Трудно представить Карла молодоженом, такой он холодный и не эмоциональный тип. Его интересуют исключительно сделки и соглашения. То, что они приехали сюда вместе, – часть сделки между ними. Ему необходимо делать вид, что он женат, а ей – проникнуть в Шангри-Ла таким образом, чтобы Хантингтоны не узнали, кто она.

– Дети у вас есть?

– Нет. Детей нет.

– Догадываюсь, что нет, поскольку вы попросили отдельные спальни.

Тори покраснела, глаза у нее сердито сверкнули, но она сдержалась.

– Карл храпит, – сказала она, придерживаясь версии, которую они изложили, когда договаривались о своем пребывании в Шангри-Ла. Это было единственным требованием Тори, когда Карл попросил ее поехать с ним. Раздельные спальни, и не важно, как странно это выглядит.

Марк сощурился.

– Карл старше вас?

Она не удостоила ответом этот вопрос. Ей вдруг стало неудобно сидеть на мешке с гравием, и она встала, чтобы немного размяться, хотя места было мало.

– Где вы с ним познакомились?

Она разозлилась. У нее даже пальцы задрожали. Он что, собирается распутать головоломку, потянув за нитку? Но она должна предотвратить это.

– Он нанял меня организовать коктейльную вечеринку для своих деловых партнеров.

– Вы работаете организатором подобных мероприятий?

– Да. Я обслуживаю приемы. – Она обрадовалась, что разговор перешел на хорошо знакомую ей тему. – Обслуживаю любые торжества, большие и маленькие. Устраиваю людям волшебную сказку.

Он усмехнулся.

– Охотно верю. Значит, вы во время приема в него влюбились?

– Можно сказать и так, – осторожно ответила она, опасаясь дальнейших расспросов. Она не должна позволить ему одержать над ней верх. Тори бросила на него сердитый взгляд. – Послушайте, Марк, отчего такой повышенный интерес к моей личной жизни?

Он понял, что немного перегнул палку. Причины для подозрительности у него были, и он с недоверием смотрел на каждого из посетителей, наводнивших на уик-энд дом. Последний раз такой наплыв чужих людей произошел вскоре после смерти отца, который утонул в заливе – его парусник опрокинулся. Стоило появиться слухам, что он унес с собой на дно сокровища дона Карлоса, кладоискатели расползлись по окрестностям. Никто из них не верил, что старинные

испанские драгоценности, хранившиеся в семье Хантингтонов более сотни лет, оказались на дне морском. Каждый считал, что если хорошенько поискать, то обязательно отыщет клад.

Местом, где чаще всего искали клад, были пещеры. Ну разумеется. Потому что в первый раз сокровища были найдены именно в пещерах. И там они были спрятаны, когда исчезли впервые.

Но не на этот раз. Эксперты прочесали весь участок и не обнаружили никаких сокровищ. В предсмертной записке отца так и говорилось: сокровища дона Карлоса вернулись туда, откуда появились, – в море.

Пепел к пеплу, прах к праху, а испанские дублоны – обратно к Нептуну.

Их искала в пещерах эта хорошенькая девушка? Конечно. Зачем еще она поторопилась сюда добраться? У нее даже вид кладоискательницы.

Он долго и пристально смотрел на нее. И хотя в глазах у него промелькнуло что-то похожее на радость, ей от этого легче не стало. Наконец он улыбнулся и ответил на ее вопрос:

– Просто так интересуюсь. Для поддержания разговора. Чтобы убить время. – Он тоже встал с мешка. – Кажется, дождь перестал. Пойдемте.

Он вышел из сарая вперед нее, а она, вздохнув, последовала за ним. Он быстро зашагал по мокрому песку, и Тори пришлось почти бежать, чтобы не отстать. К тому же ноги у него намного длиннее, чем у нее.

Пройдя полпути до утеса, он остановился и подождал, когда она его нагонит.

– Отдохните немного, – сказал он.

– Мне не пришлось бы отдыхать, если бы вы не шли так быстро, – с раздражением ответила она.

– Простите, – произнес он, глядя не на нее, а на большой белый дом над обрывом. Интересно, что они там делают? Он покачал головой. – О чем только она думает?

– Кто? – спросила Тори, хотя была уверена, что он имеет в виду Мардж. – Что-то не так?

Он в ответ промурлыкал слова популярной песни из саундтрека к телесериалу «Сыновья анархии», взгляд его был устремлен куда-то вперед, потом он снова зашагал по песку.

Она последовала за ним, бормоча, что она не Лоуренс Аравийский, но на этот раз он шел не так быстро, и она почти одновременно с ним добралась до конца дюны.

– Дорогая миссис Марино, – с налетом сарказма произнес он, – вот мы и достигли конца пути. Полагаю, что пришла пора расстаться.

– Вы не войдете в дом?

– Не сейчас. У меня дела в другом месте.

– А! В таком случае увидимся позже.

– К сожалению.

Вдруг он ухватился за отвороты куртки, словно хотел поправить воротник. Он заставил ее посмотреть ему в глаза, чтобы показать, кто хозяин ситуации. И она это поняла.

– Мне все же интересно, что вы делали в пещерах, – тихо и многозначительно произнес он. – Вы расскажете сейчас или подождете, пока я сам разужнаю?

Потрясенная, она устала на него. Его лицо находилось в паре дюймов от ее лица.

– Я... Мне просто было интересно. Я... Мне захотелось пройти по пляжу, и я...

Он сдвинул брови и глазами сверлил каждую черточку ее лица.

– Я вас знаю? – спросил он.

У нее так громко застучало сердце, что она испугалась, как бы он не услышал этого стука.

– Не думаю, – быстро ответила она. – А теперь, если позволите...

– Не позволю. – Она ощутила на лице его теплое дыхание. – Я вас честно предупреждаю, что воспользуюсь любым предлогом, какой только смогу найти, но не допущу, чтобы кто-либо из вас погубил Шангри-Ла.

Она, как замороженная, смотрела на него. Ее потряс его угрожающий тон.

От обрыва донесся крик. Они оба повернулись в ту сторону – по деревянным ступеням спускался Карл.

– Тори! Слава богу, с тобой ничего не случилось.

Она посмотрела на Марка – он не отпуская лацканов куртки. Их взгляды встретились. В глубине его глаз затаились одиночество и недоверие. Недоверие ко всем людям. Кто-то должен позаботиться о том, чтобы он научился доверять. Жаль, что она – неподходящая персона для этого.

Она лжет ему. Когда он это обнаружит, то отвернется от нее, забудет о ней, как о вчерашних новостях.

Карл приближался, так что им следует отодвинуться друг от друга.

– Просто не забывайте об этом, миссис Марино, – холодно произнес Марк. – Я буду следить за вами.

Окинув ее тяжелым взглядом, он наконец повернулся и ушел.

Тори подавила стон. Марк Хантингтон будет за ней следить. Вот это да! Теперь они поменялись местами – когда ей было пятнадцать лет, за ним следила она. Тори закусила губу, чтобы не рассмеяться, и повернулась к подошедшему Карлу.

Высокий и худой, с копной рыжих волос, Карл по-своему был красив и производил впечатление очень уверенного в себе человека. Но сейчас он явно нервничал. Может, Марк грозился и за ним тоже следить?

– Что ты вытворяешь? – прошипел Карл, глядя вслед уходящему Марку. – Ты все испортишь, если станешь путаться с парнями.

Путаться? Тори обиделась.

– Да он только что меня спас. Мне угрожала опасность.

– Где ты была?

– А где был ты? – парировала Тори, запахнувшись в куртку. – Я слышала, что ты обследовал виноградники. Я-то думала, что тебя интересует исключительно дом.

Он отвел глаза, но она успела заметить, что взгляд у него виноватый. Что это значит? А он схватил ее за руку и потащил к лестнице, что-то бормоча себе под нос.

Он был раздражен, но Тори знала, что его не очень-то взволновало ее исчезновение – просто он не хотел, чтобы кто-нибудь что-то заподозрил. Но если говорить начистоту, то она чувствовала то же самое по отношению к нему. Они оба партнеры в этом деле и больше никто. И уж точно не любящая пара.

Карл оглянулся через плечо, когда они поднимались по деревянной лестнице.

– Держись подальше от этого парня, – сказал он. – От него могут быть одни неприятности.

– Его зовут Марк Хантингтон, – сообщила Тори на случай, если Карлу это неизвестно. – Он – сын Мардж Хантингтон.

– Он тебя не узнал, надеюсь? – всполошился Карл, поскольку знал все о ее детстве в Шангри-Ла.

– Нет. Не думаю.

– Хорошо.

Тори с любопытством посмотрела на Карла.

– Мне кажется, что тебе следует быть с ним полюбезнее и не избегать его, – сказала она. – Он, скорее всего, много чего знает и, возможно, смотрит на все по-другому, не так, как его мать. – Но тут она вспомнила, что ей сказал Марк как раз перед появлением Карла. Может, не стоит сближаться с Марком? Может, безопаснее, если Карл будет держаться подальше?

Карл отмахнулся от нее:

– Думаю, что выужу больше полезных сведений об этом месте самостоятельно. – Он выразительно взглянул на Тори. – И ты поможешь мне.

– Я?

Он кивнул:

– Ты. Зачем я привез тебя сюда? Ты выросла в этом месте. Ты знаешь все секреты. – Он хитро улыбнулся. – Разве нет, милая?

Когда они подошли к широкой передней террасе, Мардж Хантингтон распахнула дверь и закудаhtала:

– Как же все за вас переживали!

Тори ничего не ответила Карлу, но не думать о его словах она не могла. Эти слова стучали у нее в мозгу, когда она поднималась в свою комнату, чтобы переодеться к обеду.

«Ты знаешь все секреты».

Почему-то от этих слов Карла ей стало холодно. Может, пора посмотреть правде в глаза? Карл вызывал у нее сомнения, но она не обращала на это внимания, потому что он дал ей шанс вернуться в Шангри-Ла – без него такого шанса у нее никогда не возникло бы. Ему важно было произвести впечатление солидного женатого человека – это помогло бы ему в покупке поместья.

Когда он расспрашивал ее о детских годах в Шангри-Ла, она с радостью рассказала ему все, что помнила. Но сейчас, когда они здесь, она начала понимать, что у него на уме еще кое-что. Что ему нужно? Тори опять охватила дрожь, несмотря на теплую куртку Марка.

В комнате, куда ее поселили, было слишком много всего розового, но это на ее вкус, а в общем комната очень уютная. Старомодный балдахин над кроватью, везде плюшевые подушечки в форме сердец. Около входа – две двери: одна на балкон, а вторая в ванную.

Тори сняла куртку Марка и перебросила через спинку стула. Затем вышла на балкончик и облокотилась на деревянные перила с резными завитушками. Она смогла разглядеть красную черепичную крышу коттеджа дворцового, где жила ребенком. У нее сдавило горло.

– Я вернулась, Хантингтоны, – прошептала Тори. – Я вернулась и собираюсь выяснить, что же на самом деле произошло пятнадцать лет назад, когда вы разрушили мою семью. – Она тряхнула головой, отбросив густые светлые волосы. – Приготовьтесь к этому. Я хочу получить ответы на свои вопросы.

Шангри-Ла.²

Название навевало образы таинственного Востока, но поместье Хантингтонов находилось прямо посередине центрального побережья Калифорнии. Огромный, старый и беспорядочно построенный викторианский дом стоял на утесе над океаном. Ничего таинственного в нем не было.

Тори оглядела окрестности и почувствовала боль и разочарование. Как все изменилось! Прекрасный розарий, которым так гордился мистер Хантингтон, зарос травой, шпалеры, тянувшиеся вдоль утеса, исчезли. У подъездной аллеи появились какие-то новые строения, а место теннисного корта занял бассейн. Ее охватила тоска при виде этих изменений, и она пошла обратно в дом, где тихо проскользнула по коридору на кухню. Когда же она повернулась, чтобы уйти, то увидела в дверях Марка.

– Что-то ищете? – спросил он, недоверчиво глядя на нее.

Она виновато заморгала. Хотя с чего ей чувствовать себя виноватой?

– Просто хотела попить воды.

Он подошел к буфету, достал стакан и налил ей воды из кувшина, стоящего на столе у раковины. Он внимательно наблюдал за тем, как она пьет.

– Почему вы не с мужем? – вдруг спросил он.

– С кем?

² Шангри-Ла – тибетский ламаистский монастырь, царство вечной молодости в романе американского писателя Дж. Хилтона «Потерянный горизонт» (1933).

Забавно. Стоит Марку появиться, как у нее совершенно вылетает из головы, что она за кем-то замужем.

Тори изобразила фальшивую улыбку.

– Карл предпочитает самостоятельность.

– Вам повезло, – холодно заметил он.

Она снова улыбнулась, но ответной улыбки не получила и поспешно вышла.

Тори сидела за обеденным столом в окружении разношерстной компании потенциальных покупателей. Это сборище напомнило ей сцену в столовой из фильма «Звездные войны». Логово подлецов – в этом нет сомнения.

К примеру, Том, разудалый техасец, – его оглушительный смех сотрясал комнату. Рядом с ним – модница Лайла, хорошенькая молодая вдова из Лос-Анджелеса, свысока взирающая на всех, от чего ее тонкие ноздри презрительно трепетали. Андрос, греческий ресторатор, и его жена Нина – на первый взгляд приятная пара. Что касается Фибе, пышной блондинки в платье с глубоким декольте, и Фрэнка, зловещего на вид маклера по продаже недвижимости – к тому же одетого так, словно он претендовал на роль в провинциальном варианте фильма «Лихорадка субботнего вечера», – то Тори не хотела бы встретиться с ними ночью в темном переулке.

Мардж Хантингтон сидела во главе стола, как гостеприимная хозяйка, и старалась развлечь всех шутками. Она почти не постарела за пятнадцать лет. Все такие же ярко-рыжие волосы развевались подобно флагу. Тори помнила, как она загорала на пляже и устраивала ланчи для дам из местного женского клуба.

Вначале Тори занервничала: а не узнает ли ее Мардж, но та едва на нее взглянула. Да и почему она могла ее узнать? Тогда Тори звалась Вики – уменьшительное от Виктории, была ничем не примечательной толстощекой коротышкой с волосами мышиного цвета. Типичная застенчивая простушка, у которой мало подружек.

Но это было тогда. А сейчас – это сейчас. Она кое-чему научилась, заняла определенное положение в жизни. Она стала выше, похудела, волосы посветлели, и вообще приобрела уверенность.

Но все же, сидя за столом с этой женщиной, Тори немного нервничала. Каждый раз, когда она встречалась взглядом с Мардж, сердце у нее билось чаще. Тори не отпускала мысль, что хозяйка дома в какой-то момент ее узнает.

Возможно, этого не произойдет. В конце концов, Мардж слишком занята собой, своими делами.

К встрече с Мардж Тори была готова, но ей и в голову не могло прийти, что здесь окажется Марк. Неужели его присутствие обернется роковой ошибкой? Марк вполне может поломать все ее планы.

Еда была вкусной – холодная форель, жареные корнуоллские куропатки и теплый яблочный пирог с карамельной глазурью на десерт. Тори заметила, что дворецкий, приторный красавчик – его все попросту называли Джимми, – обменивался с Мардж откровенными взглядами, намекающими на ночной визит в ее спальню. Тори было противно это наблюдать. Но не все ли ей равно? Отца здесь больше нет, и он не увидит столь непрофессионального дворецкого в Шангри-Ла. Если бы увидел, то пришел бы в ужас.

Мардж изложила планы на уик-энд.

– Я хочу, чтобы вы так же полюбили Шангри-Ла, как и мы, – сказала она, одарив каждого из сидящих за столом улыбкой. – Я хочу, чтобы вы прочувствовали, что это такое, когда океан практически у вас во дворе. Я хочу, чтобы вы осмотрели сады, виноградники, скалы. Я хочу, чтобы вы поехали в город и походили по нашим оригинальным магазинчикам. Стоит вам

ощутить прелесть этого места, оценить, какие здесь открываются возможности, то, я знаю, вы поймете, как это может изменить и обогатить вашу жизнь.

Техасец весело хмыкнул:

– А вы будете ждать и надеяться на то, как один из нас изменит и обогатит вашу жизнь изрядным кушем. Да?

Мардж и глазом не моргнула:

– Конечно. Разве дело не в этом?

Все засмеялись, но немного натянуто, искоса глядя друг на друга. В конце концов, если всем им понравится поместье, то они вскоре будут соперничать, чтобы приобрести его.

Лайла начала распространяться по поводу укрепляющего влияния на здоровье свежего морского воздуха, а Фибе бросала кокетливые взгляды на техасца. Тори посмотрела на сидящего рядом с ней Карла – он уставился в тарелку, а его мысли явно гуляли где-то еще.

А затем произошла странная вещь – волосы у нее на затылке зашевелились. Она быстро подняла голову и увидела Марка. Он стоял, прислонившись к косяку двери, и, сложив руки на груди, холодно наблюдал за ней. На нем была трикотажная рубашка с длинными рукавами, на предплечье – эмблема воздушного десанта. Он стоял с видом человека, который решает, кто из присутствующих хороший, а кто – нет. Тори подумала, что ей уже ясно, к какой категории он отнес ее.

Смешно. Подобный взгляд от Марка Хантингтона заставил бы ее в прежние времена убежать куда-нибудь и спрятаться. Но времена изменились. Она выросла, и у нее тоже появился характер. Поэтому она подняла бокал с вином, словно хотела поприветствовать его, и улыбнулась.

Выражение лица у него не изменилось, но в глазах промелькнуло что-то похожее на усмешку. Она пожала плечами и поставила бокал на стол.

Марк продолжал стоять там, где стоял, и изучал по очереди сидящих за семейным столом. У каждого из них свои скрытые мотивы. И за каждым надо следить.

А может, у него просто паранойя? Долгие месяцы на переднем крае военных действий вполне могут довести человека до такого состояния. Он должен быть начеку, поскольку многие из его сотоварищей закончили именно так – им мерещились убийцы за каждым деревом. Как бы ему не уподобиться им.

Но прямо сейчас у него другая большая проблема – его взгляд прикован к Тори, так и тянется к ней, он не может оторвать от нее глаз.

Что-то в ней невольно задело его за душу. Это происходит инстинктивно, берет начало откуда-то изнутри, и он не в силах этому воспротивиться.

Он не доверял ей и уж точно не доверял Карлу. Он уже позвонил одному старому другу, который работал в местной полиции и по роду деятельности был связан с ФБР, и попросил его проверить, не числится ли чего-либо недозволенного за Карлом.

Он ведь был «морским котиком», черт возьми. Он многое повидал, побывал во многих горячих точках. И окружающий мир был к нему не очень-то добр. В него стреляли и едва не убили, на него напали с ножом. Он дрался в барах. Одни красивые женщины его любили, а другие – не менее красивые – ненавидели. Он выжил и собирается пожить еще.

Но того, что обрушилось на него, когда он приехал домой, он не ожидал. Возвращение в родные места, красота Шангри-Ла, воспоминания о своей прежней жизни, об отце и брате, о том, что они значили друг для друга, – все эти чувства захлестнули его, пронзили сердце и надорвали душу, напомнив о своих корнях.

Он перевел взгляд на Тори. В ней, кажется, есть все, что ему нравилось в женщинах: способность любить, смех, живость и ум. У многих женщин, которых он знал, было какое-то одно из этих качеств, а она, кажется, обладает всеми сразу.

Но ему не давало покоя еще кое-что: выражение, появлявшееся в ее глазах, когда он смотрел на нее. Он не мог точно определить, что это. Грусть? Сожаление? Или страх? Она всегда так быстро стирала это выражение улыбкой, что он не успевал разобраться в своих сомнениях.

Правда, одно он знал точно – в Карла она не влюблена. Это было очевидно. Она может любить кого угодно, но не этого типа. Внутри что-то кольнуло. Неужели ревность?

Он скривился. Она его привлекает, и он это признает, но это ничего не значит. Она замужем, и даже если она не любит Карла, ему следует держаться подальше. Как можно дальше.

Он ей не доверял. Да и как мог доверять? Она лжет каждый раз, разговаривая с ним. Тогда почему он не испытывает к ней за это ненависти?

Нет, он не может ее ненавидеть. Даже ее ложь свидетельствует о сообразительности. Как у котенка, который на всякий случай тебя укусит.

Господи! Кажется, ему придется дать ей карт-бланш, хотя это очень опасно. Он должен как можно скорее преодолеть такой душевный настрой.

Он перевел взгляд на мать. Вообще-то она не его родная мать. Ему вдолбили в голову, что он обязан так ее называть. Она его мачеха. Она и ее дочь Шейла появились в жизни отца, когда мать умерла. Теперь же Мардж распоряжается всем в Шангри-Ла, и это очень плохо.

Марк всегда конфликтовал с Шейлой, а вот Рики, его брат, с неохотой, но кое-как с ней ладил. Марк же держался от Шейлы подальше и делал вид, что она не существует.

Бедняга Рики каждый день страдал от нападок Шейлы. Почему брат это терпел? Жаль, что он, Марк, тогда не очень-то дружил с ним и не принял на себя часть тычков, которыми Шейла награждала брата. Но какой смысл сейчас корить себя?

Итак, он вернулся в родовое гнездо, и что же он увидел? Мачеха и сводная сестра собираются расстаться с более чем вековым наследством Хантингтонов. Купить Шангри-Ла нельзя ни за какие деньги.

По крайней мере, он так считает. А они хотят продать все и уехать на Багамы. Словно деньги смогут восполнить потерю наследия предков.

Этого не должно произойти. Шангри-Ла принадлежало не одному поколению Хантингтонов, и он не допустит, чтобы эти выскочки все разрушили. Он – единственный настоящий Хантингтон, и он должен положить конец этому безобразию.

Глава 3

Через несколько минут обед закончился, и Тори пришлось пройти мимо Марка.

Что-то в его голубых с поволокой глазах заставило ее задержаться и не отвести взгляда.

А когда она выходила из столовой, то чувствовала, как его взгляд клеймом жег ей спину, но она не обернулась. Она приехала в Шангри-Ла с одной целью – отыскать факты и восстановить честное имя отца. Не стоит давать Марку основания следить за ней, ходить по пятам.

Ей надо держаться подальше от этого человека... как можно дальше.

Тори присоединилась к остальным на широкой веранде. Дождь очистил воздух от тумана. Вскоре наступят сумерки, а пока не стало совсем темно, Мардж предложила всем прогулку на пирс. Она хотела показать им эллинг и пристань. Гости отправились к берегу, но Тори заметила, что Карл куда-то улизнул, и задержалась.

– Я хочу сбегать за жакетом, – сказала она Мардж. – Я вас догоню.

Поднимаясь по лестнице, она услышала приглушенные звуки в коридоре. Тори пошла на этот звук и оказалась в библиотеке, где увидела Карла – он стучал по деревянным панелям стены.

– Ищешь тайник? – язвительно спросила она.

Он резко обернулся, его худое лицо было напряженно-сосредоточенным.

– Просто проверяю качество постройки, – ответил он.

– Я скажу тебе, какое это качество, – рассердившись, сказала Тори. – Дом старый, построен около ста лет назад. И стоит до сих пор. Я бы не стала сама проверять качество дерева на звук. Если ты хочешь его купить, то, очевидно, должен пригласить специалистов. Инженеров-строителей и архитекторов.

– Да, разумеется. – Он недовольно на нее взглянул – она ему явно помешала. Поколебавшись, Карл приблизился к ней, его темные глаза лихорадочно бегали по комнате. – Но в этих старых домах часто имеются ложные передние стенки, а за ними скрываются тайные проходы, – зашептал он. – Тебе что-нибудь об этом известно? Ты когда-нибудь находила такой проход?

Она покачала головой. Карл действительно ведет себя странно.

– Карл, я никогда не входила в дом, когда жила в поместье. Мой отец здесь работал, но не я. Мы жили у ворот, в доме дворецкого. Я даже на веранду никогда не поднималась.

– Точно?

– Точно.

Он махнул рукой на застекленный шкаф в углу.

– И ты никогда не видела мешка с испанским золотом, который они выставляли там?

Тори повернулась к шкафу. Пустая витрина – это печальное зрелище. И так витрина, должно быть, выглядела последние пятнадцать лет. Почему они оставили все в таком виде?

– Нет, – сказала Тори. – Я никогда не видела этого мешка.

По крайней мере, здесь.

В коридоре послышался шум, и неожиданно в дверях появился дворецкий Джимми. Он удивился, увидев их в библиотеке. Тори доброжелательно ему улыбнулась и сказала Карлу:

– Я задержалась, чтобы взять жакет. Присоединяйся к остальным. Они собираются осмотреть старый эллинг. Тебя это может заинтересовать.

Тори поспешила выйти из библиотеки, оставив Карла выпытывать у дворецкого подробности строительных особенностей дома. Тори быстро поднялась по лестнице в спальню и достала из шкафа велюровый жакет. Взгляд у нее упал на куртку Марка, которую она сбросила на спинку стула. Что-то в душе у нее дрогнуло. Она встала перед высоким зеркалом и натянула его куртку. Мужская куртка из грубого денима... Она утонула в ней. Тори застегнулась,

вдыхая мужской запах. А как уютно ей было, когда Марк нес ее на руках сквозь туман! Она улыбнулась своему отражению в зеркале.

– Можете оставить ее себе, – раздался глубокий, густой голос.

Тори вздрогнула и обернулась. В дверях ванной стоял Марк с гаечным ключом в руке. Тори залилась краской и поскорее стянула с себя куртку.

– Что вы здесь делаете?! – воскликнула она, удивленная и смущенная его неожиданным появлением.

У него по лицу расплзлась насмешливая усмешка.

– Чинил раковину. – Он помахал гаечным ключом. – Я думал, что вы ушли на берег с остальными.

Тори уронила куртку на пол и смирив его свирепым взглядом.

– Я вас ненавижу, – вырвалось у нее.

Он рассмеялся, от чего она разозлилась еще больше.

– Вполне понятно, – сказал он.

– Я просто... просто... – Но как объяснить свои действия, когда она стояла перед зеркалом в его куртке? Лучше отказаться от объяснений. – Не помешало бы дать людям знать, что вы находитесь у них в ванной.

Он хмыкнул.

– Я именно поэтому и вышел оттуда. Я хотел быть уверенным, что вы не сделали ничего такого, о чем потом пожалели бы. – Он опять усмехнулся. – А вам эта куртка идет намного больше, чем мне.

Тори немного успокоилась.

– Она мне не нужна. – И швырнула куртку ему. – Что на самом деле вы здесь делали? – недоверчиво спросила она. – Искли ответы на те вопросы, которые вас волновали?

– Зачем? – Он выразительно поднял брови. – Разве где-то здесь кроются ответы?

Зеленые глаза Тори с прищуром смотрели на него.

Он покачал головой с таким видом, словно она его развеселила.

– Я не рылся в ваших вещах. И не собираюсь этого делать. Пока не собираюсь.

– И не посмеете! – выкрикнула она.

Он задумчиво на нее смотрел.

– А может, вы прямо сейчас дадите мне кое-какие ответы. Тогда мне не придется их искать.

Она изучающе глядела ему в глаза. Искренен ли он с ней? И что он собирается искать? Он на самом деле думает, что она мошенница? Или что Карл мошенник?

Вообще-то в отношении Карла она сама уже не была уверена.

– Давайте зададим вопросы друг другу. По очереди. Спросите меня о чем-нибудь, а я посмотрю, стоит мне отвечать или нет, – с вызовом произнесла она и вскинула подбородок, глаза ее сверкали.

Он кивнул и положил гаечный ключ на стол.

– А я посмотрю, смогу ли я верить тому, что вы мне скажите. О'кей, давайте попробуем. Начинайте.

Она на секунду задумалась, потом сказала:

– Почему вы такой недоброжелательный?

Он откинул назад голову и хмыкнул:

– Это чисто женский вопрос. Ответить на него я никак не могу.

Она дернула плечом.

– Что же, понятно – доверять вам нельзя.

Он бросил на нее сердитый взгляд:

– Задавайте вопросы по существу, без лишних эмоций.

Она посмотрела на него не менее сердито:

– О'кей, послушаем ваши вопросы.

Он смерил ее долгим взглядом, потом засунул руки в карманы джинсов и наморщил лоб.

– Почему вы солгали насчет своего брака?

У нее подскочило и часто забилося сердце.

– Значит, теперь вы называете меня лгуньей?

– Несомненно.

Она залилась краской. Что ей сказать? Он прав.

– Вы просто хотите меня позлить, – сказала она, сознавая свою уязвимость. – У вас нет доказательств.

– Они мне не нужны. С меня достаточно здравого смысла и того, что видят мои глаза. – Губы у него дрогнули в улыбке. – Да я приведу целый список причин, доказывающих, что вы не состоите в браке.

– Целый список?

– Ага.

Тори отвернулась. Ее охватила паника.

– Видите ли, мне не нужны... – начала она, но тут со стороны пляжа раздался крик, и слова застряли у нее в горле.

Оба кинулись на балкон и посмотрели в ту сторону, откуда кричали.

– Все идут обратно, – сказал Марк. – Похоже, что вы пропустили эту экскурсию.

Они стояли, облокотившись на перила, и смотрели на запад, на великолепный закат. Тумана словно никогда и не было, небо испещрено красными и пурпурными полосками, а океан серебристо-голубого цвета.

Марк устало потер глаза и тихо сказал, покачивая головой:

– Чертовски красиво. Я уж и забыл, как мне нравилось любоваться на вечернее небо.

Тори краем глаза посмотрела на него.

– Вы давно здесь не были?

– Да. Я почти все время был за границей.

Тори подумала о том, что если бы она приехала раньше, то не застала бы его здесь. И это было бы к лучшему. Но так ли?

– Когда вы уволились из армии?

– Не так давно. Но домой я приехал два дня назад. – Он усмехнулся. – Меня не было более десяти лет, а ничего не изменилось. – Он поморщился, потом равнодушно пожал плечом. – В любом случае просто не могу поверить, как много это место значит для меня. Куда не посмотрю, везде напоминания о моей прежней жизни. Видите ту сломанную калитку в розарий? Я там сказал моей подруге, с которой учился в школе, что не женюсь на ней, что я вообще не собираюсь ни на ком жениться – не тот я человек. А она залепила мне пощечину, а потом с такой силой захлопнула эту несчастную калитку, что почти сорвала с петель.

Тори попыталась вспомнить, кто же это мог быть, но на ум никто не приходил.

– А видите вон ту кучку камней у дуба? Там мы с братом похоронили нашу старую собаку Невилла.

Тори охнула, но еле слышно. Она и забыла про Рики. Он был на два года старше Марка, застенчивый и робкий компьютерный гений. Что случилось с Рики?

– Мы устроили погребальную службу и опустили пса в землю, – продолжал Марк, еле заметно улыбнувшись.

– А где ваш брат? – спросила она, надеясь, что он еще что-нибудь расскажет.

Марк долго ничего не отвечал, а когда заговорил, то голос у него дрогнул.

– Умер. Трудно даже представить, как давно это произошло. Он умер десять лет назад.

– Господи!

Это поразило ее, как удар электрическим током. Какой ужас! Тори не ожидала, что это известие настолько ее потрясет. Рики мало что для нее значил. Не сравнить с Марком. В ее мыслях Рики был таким же врагом, как и все Хантингтоны. Но честно ли это? Он ведь тоже часть ее прошлого.

Сколько трагедий! Рики, отец Марка, ее собственный отец – все они ушли из жизни. Веки защищало от слез, и она зажала рот ладонями.

Марк смотрел на нее, недоумевая, почему смерть его брата так ее тронула. Вот в этом и заключается ее прелесть – она постоянно его удивляет. Только он решит, что разгадал ее, как она сделает или скажет что-нибудь такое, что ему становится ясно, как бесполезно торопиться с выводами.

Он отвернулся и снова стал смотреть вдаль.

– Видите красную черепичную крышу? Это дом бывшего дворецкого, – сказал он. – У него была маленькая дочка. Она часто пряталась на яблоне, когда я мыл машину рядом у сарая. Она дожидалась, когда я уходил, а машина была вымыта, и бросала яблочные огрызки на сверкающий чистотой капот.

– Не могла она этого делать! – вырвалось у Тори. Она ни за что на свете так не поступила бы.

Он с удивлением на нее воззрился:

– Откуда вы знаете?

Тори снова залилась краской. Она вытерла глаза и взяла себя в руки. Надо срочно перевести разговор в другое русло!

Она вернулась в комнату и опустилась на кровать.

– Послушайте, вы ведь хотели мне сказать, с чего это вам пришла в голову нелепая мысль, что мы с Карлом не женаты, – напомнила ему она. Лучше уж говорить об этом, чем о толстощекой девочке на яблоне. – Вы сказали, что у вас целый список причин.

– Правильно. – Он прошел следом и встал перед ней, глядя на нее сверху вниз. – Хотите услышать?

Она сделала глубокий вдох и заставила себя улыбнуться.

– Хочу. Я опровергну все ваши доводы.

– О'кей. – Он прокашлялся. – Начнем с того, что Карл, по-моему, одержим страстью, но не к вам.

Ничего себе заявление!

– Огромное спасибо, – ответила она.

Он с любопытством смотрел на нее.

– Надеюсь, это не разбило вам сердце.

– Едва ли. Продолжайте. У вас же целый список.

– Продолжаю. – Он откинул назад голову и стал загибать пальцы. – Нет кольца у вас на руке. И у него тоже. Отдельные спальни. Вы оба сидите за столом словно чужие. Молодожены обычно не могут оторваться друг от друга.

Она выпатила нижнюю губу.

– Это косвенные улики. Что-то еще?

Он долго и пристально смотрел ей в глаза, прежде чем снова заговорил, а когда заговорил, то произнес следующие слова тихим и хриплым тоном:

– То, как вы смотрите на меня.

У нее перехватило дыхание, а щеки запылали.

– Это нечестно, – выдавила она, сознавая, что вид у нее скорее растерянный, чем сердитый.

По его взгляду было видно, что он не знает, как ему поступить. Поколебавшись, он протянул руку и осторожно коснулся ее щеки кончиками пальцев. И тут же отдернул руку.

– Тори, я не хотел вас оскорбить. Я просто думаю, что, как любая цветущая молодая женщина, вы привлекательны для мужчин. И не только для меня. Для кого угодно. У вас пока что нет мужчины, и это ясно по всему.

Он был прав, прав во всем, и, вероятно, поэтому он ее злил. Чем больше он говорил, тем меньше у нее оставалось веских доводов против.

Она сердито на него посмотрела:

– Вас это не касается.

– Касается. – Он пожал плечами. – Вы приехали под ложным предлогом. Мне следует отправить вас отсюда.

Тори едва не задохнулась.

– Нет. Ваша мать может это сделать, если захочет, но не вы. У вас нет на это права. Не вы нас приглашали.

– Я вас не приглашал, – повторил он, качая головой и скривив губы. – Вы правы. Этим занималась моя мать. Если ей безразлично то, что вы солгали, чтобы попасть сюда, то с какой стати мне вмешиваться?

Тори осмелела:

– Вы все правильно понимаете.

– Скажите мне вот что, Тори. – Он приблизился к ней и заглянул в глаза. – Почему вы здесь?

– Я?

– Да, вы. Вы не замужем за Карлом. Вам все равно, купит он поместье или нет. Какая вам корысть от всей этой затеи?

– Я...

Она прикрыла глаза. Ей хотелось рассказать ему правду. Она хотела сказать, что раньше она жила здесь, а если он постарается, то вспомнит ее, вспомнит, как его семья погубила ее семью. Они должны посмотреть правде в глаза. И он должен помочь ей узнать правду. Вот чего она хочет. Но у нее нет доказательств, чтобы подтвердить свои домыслы. Пока нет. Но вскоре, как она надеется, она выложит факты перед ним. Очень скоро.

– Я помогаю Карлу, – сказала она. – Хотите верьте, хотите нет, но он считает, что я ему нужна. Он считает, что если он представится женатым человеком, то это придаст ему больше веса, чтобы осуществить свои планы по покупке поместья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.